

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Юй Вэньсинь
на тему: «Вербальные средства выражения высокой самооценки в
русском и китайском языках»
по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Исследование представляется *актуальным* в контексте действующей антропоцентрической парадигмы современной науки в целом и языкознания в частности, где центральное место занимает человеческая личность. Кроме того, *актуальным* представляется межъязыковой, межкультурный контекст изучения вербальных способов выражения самооценки с целью выявления их специфики в русском и китайском языках, что, безусловно, представляется значимым для ведения конструктивного межкультурного диалога.

Хотелось бы также отметить, что изучение вербальных способов выражения самооценки становится особенно *актуальным* в контексте развития современных технологий (социальные сети, чаты в мессенджерах, чат-боты и т.п.). С одной стороны, развитие технологий облегчает жизнь человека, но с другой стороны, многие современные люди из-за превалирования в их жизни новых форматов общения, характеризующихся чрезмерной лаконичностью и отрывистостью, начинают испытывать трудности в личном повседневном общении, что выражается в недопонимании или ошибочном понимании слов собеседника. В этом плане глубокое изучение способов выражения самооценки в целом и высокой самооценки в частности может помочь разобраться, какие высказывания и каким образом следует использовать для ведения успешной коммуникации, а какие будут восприняты собеседником однозначно негативно и не приведут к достижению коммуникативной цели.

Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждаются следующими фактами. Во-первых, исследование имеет хорошую теоретико-методологическую базу, о чем можно судить по солидному списку литературы, включающему 166 позиций, из которых 57 – это источники на иностранных языках. Во-вторых, в тексте диссертации подробно описаны методы исследования (с. 8-9) с четким указанием того, на каком этапе исследования какой метод применялся. В-третьих, работа снабжена иллюстративным приложением, где представлен языковой материал исследования в виде распределенных по тематическим группам лексических единиц и фразеологизмов русского и китайского языков.

Научная новизна исследования заключается, во-первых, в ономасиологическом подходе, который проявляется в движении от понятия самооценки к конкретным вербальным средствам ее выражения при выполнении анализа. Во-вторых, к аспекту новизны следует отнести и сопоставительный характер исследования, позволяющий выявить универсальные и специфические способы выражения высокой самооценки для русского и китайского языков.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в такие области языковедческой науки, как когнитивная лингвистика (комплексное описание концепта «высокая самооценка» с универсальными и национально-специфическими чертами) и лексическая семантика (выявление различий в вербальных средствах выражения одних и тех же значений в разных языках).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в лексикографической практике, а также в рамках преподавания учебных дисциплин, связанных с такими областями языкознания, как лексикология, лексическая семантика, когнитивная лингвистика, в том числе в сопоставительном аспекте. Результаты исследования могут быть востребованы в рамках курсов по межкультурной коммуникации для носителей русского и китайского языков с целью

демонстрации различий в лексическом выражении одних и тех же значений в различных ситуациях межкультурного общения.

В качестве более частного аспекта *практической значимости исследования* следует указать описание различий между китайскоязычными синонимичными лексическими единицами в процессе лингвистического анализа (например, описание различий между лексическими единицами 面, 脸, 体面, 颜面, 面子, 脸面 в параграфе 2.5). Данный материал может быть использован учителями и преподавателями китайского языка непосредственно во время объяснения соответствующего лексического материала обучающимся.

Диссертация отличается четкой структурой и последовательным характером изложения, что позволяет воспринимать ее как цельный научный труд. Диссертация состоит из введения, четырех глав с выводами по каждой главе, заключения, списка литературы и приложения. Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

В главе 1 рассматриваются понятия «самооценка» и «высокая самооценка», а также метафора и фразеология как средства выражения данных понятий. Глава 1 выступает теоретической базой для эмпирической части исследования.

Главы 2, 3 и 4 представляют собой основную содержательную часть исследования. Глава 2 посвящена рассмотрению положительной высокой самооценки, глава 3 – отрицательной высокой самооценки, а глава 4 – двойственной высокой самооценки в русском и китайском языках.

Личный вклад соискателя проявляется в собственных обобщениях и выводах; в отборе большого массива языковых примеров в виде лексических единиц, фразеологизмов, пословиц и поговорок русского и китайского языков, отражающих высокую самооценку; в подробном описании общего и специфического в вербальном представлении высокой самооценки в русском и китайском языках.

Помимо уже обозначенных положительных моментов, к *достоинствам* проведенного диссертационного исследования следует отнести следующее:

1. Выбор в качестве источников языкового материала авторитетных лингвистических корпусов: НКРЯ и ВСС.

2. Освещение истории изучения отдельных лингвистических вопросов в Китае. Например, описание истории развития теории современной метафоры на с. 35, истории изучения понятия «достоинство» в китайской философии на с. 47-48; описание разницы между изучением проблемы лица на Западе (в частности, классификация позитивного и негативного лица П. Браун и С. Левинсона) и в Китае на с. 75-76. Для российского ученого, который не владеет китайским языком и не имеет прямого доступа к научным ресурсам Китая, подобные описания представляют особую ценность для расширения научного кругозора.

3. Хорошие собственные обобщения и классификации. Например, описание в параграфе 2.3 нескольких выявленных в процессе анализа классов русских и китайских фразеологизмов, отражающих достоинство.

4. Подробное описание сходного и национально-специфического в выражении высокой самооценки в русском и китайском языках. В этом ключе особенно интересным нам показался параграф 2.4 о разнице метафорических средств для выражения достоинства в русском и китайском языках.

5. Увлекательные объяснения культурно-исторического бэкграунда некоторых рассматриваемых выражений, например, выражения 吹牛 на с. 94-95.

6. Очень наглядные и конкретные описания метафор в параграфе 4.1.4, основанные на теории метафор Дж. Лакоффа и М. Джонсона.

По ходу чтения диссертации возникло несколько *вопросов, требующих, на наш взгляд, разъяснения и уточнения*:

1. На с. 33 соискатель пишет: «Исследование метафоры на когнитивном и мыслительном уровнях вызвало широкое внимание и горячие дискуссии в лингвистике». Хотелось бы уточнить, что подразумевает

соискатель под когнитивным и мыслительным уровнями? Так ли необходимо разделение данных уровней? Ведь когнитивный уровень – это как раз то, что связано с мыслительными процессами.

2. На с. 42 в Выводах к главе 1 соискатель пишет: «Для настоящей работы важен междисциплинарный подход к изучаемой проблеме». При том, что в главе 1 соискатель описывает множество подходов и теорий, хотелось бы услышать заключение соискателя о том, какие из описанных в главе 1 теорий и подходов были выбраны в качестве основополагающих для проведения практической части исследования и каким образом данный выбор демонстрирует междисциплинарный характер исследования?

3. На с. 54 соискатель упоминает слово «амбиция» среди слов с отрицательной оценкой, которые указывают на то, что «субъект, испытывая желание превосходства и стремясь занять высокое положение в обществе, начинает активные действия для достижения этой цели». В таком случае хотелось бы услышать комментарий соискателя по поводу выражений типа «Да у него совсем нет амбиций», которые употребляются в русском языке с целью указать на отсутствие у человека каких-либо жизненных целей и стремлений. Разве в подобных выражениях не отрицательно оценивается отсутствие амбиций у человека? Означает ли это, что слово «амбиция» в подобном контексте может относиться к категории слов с положительной оценкой?

Хотелось бы также обозначить несколько *замечаний и рекомендаций*, которые, надеемся, будут полезны соискателю в ходе дальнейшей научно-исследовательской деятельности:

По содержанию работы:

1. На с. 19 соискатель приводит пример разной реакции русской и китайской девушки на высказывание «У тебя длинные ноги, но, к сожалению, они слишком толстые». На наш взгляд, вывод соискателя о том, что, услышав данную фразу, китайская девушка с сильной самооценкой «может почувствовать унижение, разозлиться или даже заплакать», а русская девушка

с высокой самооценкой просто «удивится бестактности говорящего», не аргументирован. Кроме того, нам кажется необходимым уточнение контекста произнесения данной фразы: реакция девушек явно будет зависеть от того, кто именно произносит фразу и в какой именно ситуации.

2. Перевод некоторых китайских примеров на русский язык, на наш взгляд, выполнен с нарушениями: 高级宾馆 (с. 30-31) – нарушение норм эквивалентности при переводе («пятизвездочный отель» имеет в китайском языке вполне конкретный эквивалент: 五星级宾馆); 毛泽东同志教导我们, 要说真话, 老老实实, 要“不偷, 不装, 不吹”。(с. 32) – нарушение грамматической связности русскоязычного перевода; 而惮, 可以为师。(с. 48) – нарушение грамматической связности русскоязычного перевода.

3. На с. 106-107 в пункте 4 указано, что лексическая единица 凡尔赛 выполняет в приведенных примерах функцию наречия, однако в первых двух примерах мы наблюдаем классическую позицию китайского прилагательного после наречий степени 很 и 特别 (возможно, применительно к первому примеру соискатель говорит о функции наречия «по-версальски» в русскоязычном переводе, а не в китайском оригинале; во втором примере речь идет, скорее всего, о наречной функции всего лексического комплекса 特别“凡尔赛”地).

По техническому оформлению работы:

1. Китайские морфемы кое-где записаны в скобках буквами русского алфавита не по принятой в китаеведческих кругах системе Палладия: 尊 (цзун) и 严 (ян) на с. 30; 君子 (цзюнь цзи) на с. 50. На с. 30 выполнен вольный перевод названия китайского университета 北京语言大学 на русский язык: «Пекинский языковой университет». Закрепившийся вариант перевода

названия данного университета на русский язык – «Пекинский университет языка и культуры» (от прежнего китайского названия университета 北京语言文化大学). На с. 107-108 некорректный перевод на русский язык 李白 как Ли Бай и Ли Бэй, на русском языке поэта называют Ли Бо. Хотелось бы порекомендовать соискателю уделять внимание подобным мелочам в последующих научных работах, поскольку именно такие детали во многом демонстрируют дисциплинированность исследователя.

2. При том, что среди методов исследования, перечисленных на с. 8-9, указан метод компонентного анализа, в тексте диссертации мы не обнаружили таблиц, демонстрирующих разложение элементов синонимичного ряда по семам (например, такие таблицы напрашиваются при описании результатов анализа ряда синонимов в главе 4 на с. 136).

3. Пренебрежение функцией неразрывного пробела, что иногда оказывается принципиальным для оформления инициалов и фамилии (инициалы остаются на строке без фамилии), например: В. В. Виноградов (с. 27), М. Johnson (с. 32), Н. Д. Арутюновой (с. 42), Дж. Лакоффа (с. 43), З. Е. Александровой (с. 53).

4. Опечатки: с. 46, с. 91, с. 115, с. 122, с. 139, с. 151, с. 158, с. 161.

Вместе с тем, указанные замечания и рекомендации не умаляют значимости проведенного диссертационного исследования, а возникшие вопросы вызваны интересом к его проблематике.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена, согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на

соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Юй Вэньсинь заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

Официальный оппонент:

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры китайского языка института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

МАННАПОВА Софья Андреевна

«3» сентября 2025 г.

Контактные данные:

simatovasa@mgpu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.02.19 – Теория языка

Адрес места работы:

127220, г. Москва, ул. Полтавская, д. 3,

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет», институт иностранных языков, кафедра китайского языка

Тел.: +7 (495) 947-70-79; e-mail: iiya.info@mgpu.ru